Глава 358: “Молодая женщина и старшеклассник”

После окончания серии фотографий с Микой, следующей рядом с ним встала Рео.

Сейдзи сумел успокоиться и вернуться к нормальному состоянию, потому что не стеснялся фотографироваться вместе с младшеклассницей.

Он немного хотел взглянуть на фотографии вместе с Микой, но также не смел...

После того, как фотографии с Рео были сделаны, следующей была Чиаки.

Она с радостью запросила довольно претенциозные позы. Например, они притворялись, будто сражаются, стояли спиной к спине, сцепившись за руки, словно они были двумя частями комбинации меха, или притворялись героями в масках...

Сейдзи делал, как она просила!

По сравнению с тем, что было раньше, такие преувеличенные позы ему было сделать намного легче.

«Теперь моя очередь?», – сказал кто-то после того, как он закончил фотографироваться с Чиаки.

Когда он обернулся, он увидел, что хозяйка улыбается, поднимая руку.

«Я хотел бы сфотографироваться вместе с Харутой-куном в том же стиле, что и фотографии с Микой», – сказала Нозоми с большой усмешкой.

«Что?».

Сейдзи и Чиаки были удивлены этим, а Мика выпучила глаза.

«Мама... ты...».

«Я думаю, что было бы довольно интересно сделать их для сравнения», – улыбнулась Нозоми. «Увидев, что вы все так хорошо справляетесь с фотографиями, я хочу снова вернуться к своей молодости».

Сейдзи, Чиаки и Мика лишились дара речи.

* Шлёп *

Чиаки слегка ударила Сейдзи по спине.

«Прекрасная хозяйка-вдова... у тебя есть шанс с ней», – прошептала она ему.

«О чём ты говоришь?!».

Брови Сейдзи продолжали дергаться.

Он не смог отказаться от просьбы хозяйки.

Пока они фотографировались, Нозоми не краснела, и у неё не было соблазнительного выражения, как у Мики. Тем не менее, у одной её нежной улыбки, казалось, была

определённая привлекательность, которая выражала красоту зрелой женщины.

Вставая в такие же позы, которые он принимал с её дочерью, делая это с красивой молодой женщиной вроде Нозоми прямо перед её дочерью… смущение, которое он чувствовал, было неописуемо!

Сейдзи почувствовал, что его лицо горит.

Нозоми было ещё веселее видеть, как смущён был Сейдзи, и она не могла не закрывать рот и хихикать.

Чиаки решительно снимала всё это на камеру своего телефона, и получившиеся фотографии были… по сути классикой!

Чиаки даже почувствовала импульс поучаствовать в фотоконкурс с этой фотографией, назвав её “Молодая женщина и старшеклассник”. Ей казалось, что она обязательно получила бы приз!

У Мики были сложные эмоции, когда она наблюдала за этим.

Она не была настолько глупа, чтобы думать, что её мать заинтересована в Сейдзи, но эта сцена была… она не знала, что о ней думать.

После окончания серии позы, идентичных тем, которые он принимал с Микой, Чиаки настоятельно попросила несколько дополнительных фотографий, которые были более близкими, как если бы они действительно были матерью и сыном.

«Перестань дурачиться!», – хотя Сейдзи хотел сказать это, прежде чем у него появилась возможность, Нозоми уже согласилась.

«Я была бы так счастлива, если бы у меня был сын вроде Харуты-куна», – тихо сказала молодая женщина. «Было бы здорово сделать несколько фотографий».

Сейдзи не мог отказаться, поэтому его смущение продолжалось.

«Сначала давайте сделаем фото с коленями-подушкой», – Чиаки, которая страстно наслаждалась этим, продолжала давать указания.

Нозоми посмотрела на Сейдзи и улыбнулась, похлопывая себя по бёдрам.

Сейдзи делал всё возможное, чтобы выражение его лица не изменилось.

«Это… всё в порядке?».

Нозоми кивнула и указала глазами, чтобы он “поторопился и лёг”.

Сейдзи мог только принять нужное положение, а затем медленно лечь на её бедра.

Было мягкое чувство и слабый ароматный запах… Он уже второй раз за день получал колени-подушку. Неужели сегодня ему везло на колени-подушки?

Молодая женщина осторожно погладила его голову и провела рукой по волосам, слегка коснувшись его лица другой рукой. Она улыбалась с нежным выражением в глазах и источала очень тёплую и мягкую ауру.

«Отлично, вот так! Это так реалистично!», – Чиаки продолжала фотографировать.

Огромное смущение заставило Сейдзи закрыть глаза.

Если бы он мог игнорировать тот факт, что кто-то в настоящее время фотографирует его, а другие смотрят на него, это действительно было бы отличной и расслабляющей ситуацией для него. Однако он не мог игнорировать остальных.

«Даже я ещё не делала этого для Сейдзи, и всё же...», – подумала Мика с ещё более сложными эмоциями, чем раньше.

Колени-подушки не были чем-то, что пары могли монополизировать, и это было нормальным явлением между матерью и ребёнком. Но если это были “притворяющиеся мать и ребёнок”, то это казалось довольно двусмысленным.

«Хорошо! Теперь массаж. Сейдзи, помоги тётушке здесь и помассируй её плечи», – Чиаки продолжала давать указания.

Они принимали разные позы для фотографий.

Помимо коленей-подушки, ни одна из них не была такой же смущающей, что вполне устраивало Сейдзи.

После этого Мика и Чиаки фотографировались вместе, Рео и Шика фотографировались вместе, Чиаки и Нозоми фотографировались вместе, и Рео и Нозоми фотографировались вместе. Были созданы различные комбинации.

Наконец, все закончили большой групповой фотографией.

Сейдзи просмотрел все последние фотографии и почувствовал, что, как он и ожидал, те, что были сделаны с Микой и Нозоми, были самыми смущающими, особенно после просмотра остальных...

«Как я и думал, было довольно интересно сравнить», – сказала Нозоми, закрывая рот и хихикая, когда она также просматривала фотографии. «Я собираюсь распечатать эти фотографии и сохранить их в нашем фотоальбоме».

«Что Мика подумает обо всём этом?», – Сейдзи неожиданно подумал об этом, потянув себя за край губы.

Девушка с косичками пошла к себе домой. После этого она вернулась с несколькими подарочными коробками.

«Сейдзи, это для тебя... Счастливого Фестиваля Зимнего Снега», – она подарила ему синюю подарочную коробку.

«Спасибо», – Сейдзи принял её.

Мика также подарила Шике и Рео розовые подарочные коробки, и они обе тоже поблагодарили её.

Сейдзи открыл свою подарочную коробку, обнаружив в ней тёмный шарф. Когда он надел его, он оказался довольно тёплым.

«Здорово, он действительно тёплый», – Сейдзи улыбнулся.

«Всё в порядке, раз он тебе понравился», – сказала Мика, и её глаза загорелись, когда она увидела его в шарфе.

Шика получила пару перчаток, а Рео получила пару носков. Все предметы одежды были красивыми.

Они продолжили смотреть фотографии.

Мика покраснела, увидев фотографии её вместе с Сейдзи, но, когда она увидела фотографии, где он был с её матерью, на её лице появилось странное выражение.

Когда она услышала, что её мать намеревалась поместить все фотографии с ней и Сейдзи на ту же страницу коллекции их семейного фотоальбома, она немедленно возразила.

«Я не хочу! Я хочу сохранить мою! Мама, ты можешь сохранить свою».

«Почему это? Разве не интересно поместить их вместе для сравнения?».

«Я не хочу сравнивать себя с тобой, мама! Это странно».

«Это не странно, это доказательство нашей связи как матери и дочери».

«Какой связи? Я не хочу такого доказательства!».

«Ты не лелеешь своей связи матери о дочери... моя дочь вошла в свою бунтарскую стадию», – Нозоми притворилась, что вздыхает.

«Это не так!», – возразила Мика.

Мать и дочь продолжили перешучиваться.

«У них действительно такие хорошие отношения», – сказал Сейдзи, потягивая чай и наблюдая за ними.

«Да, это правда», – сказал Чиаки, тоже потягивая чай и наблюдая за ними. «Отношения между мной и моим папой не составляют даже одного процента от их».

Сейдзи посмотрел на Чиаки. «Он сказал, почему на этот раз он не смог вернуться домой?».

«Нет, даже полслова объяснения».

«Это... действительно то, что сделал бы ублюдок».

Чиаки усмехнулась: «Я давно так его называла».

Тем временем, Рео установила и включила новую игровую приставку, которую она получила в подарок, и начала играть в свою новую игру.

Раздались звуки элегантной музыки, и на экране телевизора появился красивый герой в синей одежде, держащий меч и щит. Он решительно смотрел на гору вдалеке...

Сейдзи и Чиаки взглянули, увидев, что Рео наслаждается новой игрой.

Нозоми начала рассказывать истории из детства Мики, и Мика изо всех сил старалась не дать её продолжить.

Шика тихонько потягивала чай и медленно и незаметно пододвигалась ближе к Сейдзи.

Снаружи снова пошёл снег.

Тихо падающие снежинки, казалось, имели внутри себя тёплый свет, когда попадали под освещение из квартиры Сейдзи.

http://tl.rulate.ru/book/6436/337765